

Лилина с. П.

31.10.91

Лилина Мария
Петровна

БЫЛОЕ

«...Ее лица необщим выраженьем...»

Маруси — в ней сочетались дела театральные, домашние, влюбленность, юмор, тревоги, надежды. И бледнели все почтительные эпитеты, которые, конечно, бесспорны, — «верная соратница», «поборница сценической правды».

Возникнул образ пленительной актрисы, поражающей ролями-контрастами, театральной законченностью каждой из них. И образ пленительной женщины — голос-колокольчик, сочетание гостеприимства и светскости, прозрачности и наивности.

Об этом юбилее напомнил листок «Женского календаря» и пригласительный билет Дома-музея Станиславского. Сто двадцать пять лет со дня рождения Марии Петровны Лилиной. Организаторам казалось, что вечер не задастся. И театральная пресса занята другими проблемами, остро-сегодняшними. И внучка Марии Петровны быть не сможет, к великому сожалению. Не будет и замечательной актрисы старого МХАТа — занятая в спектакле нового МХАТа. И...

Но наполнился Онегинский зал музея. Пришли старшие, игравшие в Художественном, учившиеся в оперно-драматической студии, пришли музыканты. Вспоминали путь актрисы, читали переписку Кости и

Пришедшие на вечер словно были в гостях у Марии Петровны. В ее артистической уборной, перед гримировальным столом, возле которого последний сценический костюм актрисы, платье графини Вронской из «Анны Карениной». В ее комнате-спальне со свадебной фотографией на стене, с иконами в углу, с большим умывальным тазом и кувшином, какие только в музеях сохранились.

При входе в Онегинский зал — стенд фотографий. Юная классная дама Екаторинского института, только что оконченного. Безукоризненность манер, безукоризненность французского произношения, обожание институток. Уход из института: классная дама не может вы-

ступать на сцену, хотя бы и любительской, хотя бы и под псевдонимом — Лилина. Она выбирает сцену, играет шиллеровскую Лизу со статным красавцем Фердинандом, любителем Станиславским. Играет шекспировскую Беатриче с Венедиктом — Станиславским, гувернантку, робко влюбленную в Ростанева — Станиславского из «Села Степанчиково».

В премьере, которой открывается Художественно-общедоступный театр, Мария Петровна Перовщикова, по мужу — Алексеева — не занята. Вернее, занята более других. Делает костюмы, шьет и учит шить, окунать материю в раствор кофе, чая, чтобы создать «обношенность». Она и дальше руководит костюмерной, весело и любовно, славится умением носить костюмы в жизни и на сцене. В первой чеховской роли это только черное платье Маши. Роль — открытие, потрясение, легенда «Чайки». Такая же легенда вторая роль — дуэт Соли со Станиславским — Астроным. Поэзия простоты и простота поэзии, тихая любовь, тихая вера. А в «Трех сестрах» — Наташа, розовое платье, модная тальма, превращение конфузливой барышни в хозяйку всех и всего.

Она играет лукавых моль-

еровских субреток и Лизу из фамусовского дома, пышную Городничиху и очаровательную тургеневскую провинциалку в дуэте с князем Любиным — Станиславским. Всегда — безукоризненное чувство эпохи и авторской стилистики. Безумно-восторженные глаза, неслепая прическа, худые руки — кто это? Хромоножка «Бесов»; тут же — Коробочка «Мертвых душ», словно сложенная из подушек: подушка-туловище, подушка-голова, увенчанная чепцом.

Она вела дом, воспитывала детей, была рядом со Станиславским — на сцене, на репетициях, в гастроллях, вела с ним занятия в оперно-драматической студии и продолжала их после кончины Константина Сергеевича, до своей кончины — в сорок третьем году, от мучительной болезни, в военной Москве.

По окончании вечера зайдем еще в ее комнату, где словно пахнет духами и лайкой длинных перчаток. Здесь жила великая актриса Перовщикова — Алексеева-Лилина.

Елена ПОЛЯКОВА.

● М. Лилина и К. Станиславский в спектакле «Много шума из ничего».